

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ «ЗАКОНА БОЖИЯ»
В НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1875–1880 гг.**

Исакова Любовь Владимировна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
(г. Арзамас, Россия)

Анализ архивных материалов позволяет выделить ключевые проблемы преподавания «Закона Божия» в начальных народных училищах Арзамасского уезда Нижегородской губернии в указанный период. К числу первоочередных Совет относил полное отсутствие преподавание данного предмета в отдельных школах в результате пьянства и нерадения законоучителей. Отмечая эти факты, автор также акцентирует внимание на материальной стороне вопроса, – выплате жалованья законоучителям, видя в этом одну из причин отказа священнослужителей от исполнения своих обязанностей как учителей «Закона Божия».

Протоколы заседаний Арзамасского уездного училищного совета Нижегородской области за 1875–1880 гг. являются ценным источником по истории развития начального народного образования в регионе. Данный исторический период интересен для исследования в связи с «образовательным бумом», который переживала губерния в конце XIX в. В Арзамасском уезде в конце 1874 г. был создан Уездный училищный совет, взявший на себя обязанность руководства и контроля над всеми учебными заведениями, прежде всего, массово создававшимися начальными народными училищами, обеспечивая их существование и взаимодействие с земством [2, с. 256]. В связи с этим особый интерес представляет первое пятилетие работы Совета и практика организации народного образования.

На заседаниях Совета неоднократно рассматривались вопросы, связанные не только с постановкой преподавания в начальных народных училищах «Закона Божия», являющегося одним из основных предметов, наряду с чтением, письмом и четырьмя действиями арифметики, но и о фактическом его «отсутствии». Например, «в Медынцевском училище законоучитель священник Иоанн Соболев, положительно не посещает школу и не занимается Законом Божиим». Вследствие чего «ни один из учеников сказанного училища не выдерживает экзамен на получение свидетельства в знании курса начального училища». Причина такого поведения законоучителя, как было выяснено Советом в заседании 11 июля 1875 г., состояла в «нетрезвой жизни» законоучителя [1, л. 18]. Аналогичный факт был засвидетельствован Советом 11 мая 1877 г. в отношении законоучителя Выездно-Слободского мужского училища Цветкова [1, с. 82 об.].

«Состояние сказанного предмета, как это сознавалось прежде и теперь признается, – отмечено в протоколе Совета от 12 декабря 1876 г., – в большей части училищ находится в состоянии весьма неудовлетворительном. Причина такого

состояния... заключается исключительно в самих о[тцах] законоучителях, которые отличаются или нерадением, или нетрезвою жизнью» [1, с. 67].

В заседании Училищного совета 11 марта 1879 г. священник села Кожина Иоанн Аристов «выразил полный отказ от предложенных ему Советом занятий по Закону Божию, вследствие совершенного будто бы недостатка на это времени». Он пояснил, что «занятия по Закону Божию в начальной школе требуют 4^х часов в неделю» [1, л. 125]. Епархиальное начальство, в ответ на запрос Совета 20 июня 1879 г. уведомило последний, что «в виду многочисленных и трудных обязанностей священника села Кожина о[тца] И. Аристова, не может принудить его к отправлению должности законоучителя в Кожинском училище» [1, л. 133 об.]. Годом позже (11 ноября 1880 г.) Совет рассматривал заявление священника села Великого Врага Богословского о «неимении возможности аккуратно посещать местное начальное училище», ссылаясь на его неудобное территориальное расположение [1, л. 161 об.].

В протоколе Совета от 26 октября 1875 г. также имеется указание на то, что «многие законоучителя сельских училищ манкируют своею службой – опускают много уроков и вообще занимаются преподаванием Закона Божия неохотно, пришел к следующему заключению: производить плату законоучителю за каждый данный им урок, определив учетность каждого урока в 25 коп. сер. [1, л. 25]. При этом Совет четко установил, что плата жалованья будет зависеть от количества данных законоучителем уроков и «результатов, полученных в конце учебного года от его преподавания. При этом в последнем случае, плата будет больше той, которая назначается за уроки, и будет производиться в виде награды» [1, с. 25 об.].

В целом, оплата уроков, проведенных законоучителем, была ниже, чем заработная плата штатного учителя этого же училища. В 1877 г. Совет разделил все учебные заведения Арзамасского уезда на два разряда: в училищах первого разряда учителю было назначено жалованье «в год по 200 р..., а второго – по 120 р. сер. в год». В сметные расходы Совет заложил сумму по 25 р. в год, которая «полагается каждому законоучителю, с тем, впрочем, ограничением, что если законоучитель недобросовестно исполняет свои обязанности, то Совет, на основании своего журнального постановления, от 26 октября 1875 г., имеет право: а) вовсе тому законоучителю жалованья не выдавать, или б) выдать по количеству данных им уроков, рассчитывая по 25^{ти} коп. за каждый данный урок» [1, лл. 67 об.–68]. Правда, было и исключение из правил. В конце календарного года Совет выдавал «из остатков от сметного назначения единовременное пособие» в размере от 15 до 20 рублей в том числе и законоучителям, которые добросовестно исправляли свои обязанности [1, л. 67]. За рассматриваемый пятилетний период такие премии были выплачены только один раз, в связи с тем, что денежных средств, отпускаемых земством на начальные народные училища уезда при их постоянно увеличивающемся количестве, часто не хватало [1, лл. 29, 74 об., 96, 110 об.].

Уже 11 июня 1878 г. Совет, в ходе рассмотрения вопроса о деятельности законоучителей уезда, не имея в наличии денежных средств для выплаты премий, постановил: «Ходатайствовать о награждении за усердие и полезную службу законоучителей перед Духовной консисторией: Кирилло-Мефодиевского

уч[илища] свящ[енника] Федора Владимирского – скуфьею; Пановского священника Алекс[ея] Стрельникова, Селёмского училища священника Персидского, Спасского училища священника Ястребцова представить на скуфы, законоучителя Абрамовского училища священника Алоева – на камилавку» [1, л. 112 об.]. Эта практика, поддержанная Консисторией, утвердилась в дальнейшем.

Замещение должности законоучителя в начальных народных училищах уезда действительно было непростой задачей, поэтому в одних начальных училищах «Закон Божий» вообще не преподавался, в других, как например, в Кержемоксском, уроки по «Закону Божьему» вел обычный учитель – Борисовский, которому Совет 11 декабря 1880 г. постановил выдать за труды «25 рублей в виде награды в неопределенные сроки» [1, л. 164].

Пытаясь разрешить имеющиеся проблемы, на июньском заседании 1879 г. Совет принял решение отправить в Нижегородскую духовную консисторию запрос следующего содержания: «Могут ли лица, не окончившие полного курса духовной семинарии, по крайней мере вышедшие из философского класса, из III или IV класса, и в особенности, если они имеют сан диакона, – могут ли быть законоучителями в сельских начальных училищах» [1, л. 133 об.]. Соглашаясь с тем, что при нехватке законоучителей в училищах Совет вправе назначать на «законоучительские должности при училищах и лиц без полного богословского образования, но признанных епархиальным начальством вполне благонадежными и способными к занятию законоучительской должности» [1, лл. 136 об.–137.], Консистория разрешила это новшество, что и было принято Советом к руководству. Это несколько улучшило общую ситуацию, хотя полностью разрешить проблему не удалось.

Литература

1. Государственный архив Нижегородской области. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 4.
2. Исакова, Л. В. Деятельность уездного училищного совета в период становления начально-народного образования в Арзамасском уезде Нижегородской губернии / Л. В. Исакова // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сб. ст. уч-в III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В. И. Грубов, науч. ред. А. А. Исаков. – Арзамас, 2022. – С. 256-265.